

Dmitri Shostakovich's vocal cycle 'From Jewish Folk Poetry' in the light of intertextual communication ideas

Статья посвящена выявлению интертекстуальных параллелей между вокальными циклами «Из еврейской народной поэзии» Д. Шостаковича, «Песни и пляски смерти» М. Мусоргского и «Песни об умерших детях» Г. Малера. Взаимодействие между названными произведениями воплощается на текстовом, образном и собственно музыкальном уровнях.

Article is devoted to revealing intertextual connections between vocal cycles 'From the Jewish national poetry' Shostakovich, 'Songs and dances of death' Musorgsky and 'Songs about died children' Mahler. Interactions between the named products are expressed at text, figurative and actually musical levels.

Наталья ВЕРБА

Цикл Шостаковича «Из еврейской народной поэзии» в аспекте интертекстуального общения

Центром внимания современных аналитических работ все чаще становится изучение связей между произведениями разных авторов, различных эпох и стилей. Базой для исследований этой направленности может служить теория интертекстуальности. Ее основные тезисы сформулированы Р. Бартом: прочтение текста «сплошь соткано из цитат, отсылок, отзвуков: все это языки культуры <...> — старые и новые, которые проходят сквозь текст и создают мощную стереофонию» [1, с. 418]. Затем они развиты рядом ученых, в том числе Ю. Кристевой, и на основе концепции «полифонического романа» М. Бахтина [2] звучат так: «любой текст всегда есть пересечение других текстов, <...> текст в процессе интертекстуализации сам постоянно абсорбируется и трансформируется, создает и переосмысливает, и поэтому данный процесс является гарантией открытости текста» [7, с. 167]. Эти позиции служат основанием для многих исследователей, оценивающих современную литературу и искусство как «цитатные». Актуальность интертекстуального анализа несомненна, так как последний дает возможность представить сочинение в тесных контактах с другими текстами, вы-

явить новые смыслы от их «пересечений», что обуславливает множественность интерпретаций.

Свойственный гуманитарному знанию в целом интерес к интертекстуальному направлению укореняется и в сфере музыковедения: в настоящее время существует довольно широкий круг публикаций, посвященных исследованию межтекстовых связей музыкальных произведений [4; 6; 10]. Не случайно объектом внимания в работах такой направленности становятся жанры, синтезирующие на паритетных началах несколько видов искусства, например, музыку и слово. Подобный симбиоз обладает богатейшим потенциалом, провоцирующим интертекстуальный ракурс изучения, конечной целью которого становится создание базы интерпретаций произведения.

Вокальное наследие Шостаковича, равно как и симфоническое, оперное, инструментальное, в большой степени насыщено интертекстуальными связями с русской и зарубежной классикой. Заимствования, подвергающиеся творческой переработке, носят многоканальный и разноуровневый характер: этот богатый спектр включает не только музыкальные аллюзии (а иногда и цитаты), но включает широкое пространство переключек литературных

и драматургических составляющих произведений.

Уникальным примером ассимиляции образно-смысловых полей двух вокальных опусов — «Песен и плясок Смерти» Мусоргского и «Песен об умерших детях» Малера — является цикл Шостаковича «Из еврейской народной поэзии». Необходимо отметить, что ассоциации с музыкой названных композиторов отнюдь не случайны: многочисленные реминисценции сочинений, любимых Шостаковичем авторов содержатся как в его симфоническом [11], так и оперном [3] творчестве.

«Песни и пляски Смерти» оказали ощутимое влияние на вокальный цикл Шостаковича. Яркие отсылки к Мусоргскому — «Плач об умершем младенце» и «Колыбельная» — вызывают вполне уловимые ассоциации с «Колыбельной» из «Песен и плясок смерти». Параллели между этими произведениями прослеживаются, в первую очередь, в сюжетном плане, и, как следствие, в сходном эмоциональном настрое. Небезынтересны текстовые переключки переводов «Еврейских народных песен», которыми пользовался Шостакович [5], и стихов А. Голенищева-Кутузова, положенных в основу вокального опуса Мусоргского (таблица 1).

Таблица 1

«Песни и пляски смерти»	«Из еврейской народной поэзии»
<p>...Раным ранехонько в дверь осторожно Смерть сердобольная — стук!... Бледное утро уж смотрит в окошко... («Колыбельная» [9, с. 4–5])</p>	<p>Солнце и дождик, сиянье и мгла, Туман опустился, померкла луна¹... («Плач об умершем младенце» [12, с. 66])</p>
<p>Целую ночь колыбельку качая, Мать не забылася сном... («Колыбельная» [9, с. 4])</p>	<p>А в чем качали Мойшелэ? — В люльке. («Плач об умершем младенце» [12, с. 67]) Колыбель твою качая, мама слезы льет. («Колыбельная» [12, с. 76])</p>

¹ Последние две строчки не соответствуют литературному оригиналу из сборника «Еврейские народные песни» (М.: ОГИЗ, Гослитиздат, 1948). В этом издании в переводе Т. Спендиаровой значится: Солнце и дождик, / Невеста легла, / Жених подошел, / Она уплыла. См.: Примечания к 32-му тому Полного собрания сочинений Д. Шостаковича [12].

На наш взгляд, указанные текстовые аллюзии послужили своего рода импульсом и для музыкальных «ссылок» на Мусоргского. Так, форма диалога, в которой решена «Колыбельная» из «Песен и плясок смерти», является основой «Плача об умершем младенце». Музыкальная характеристика Смерти, воплощенная, например, в остинатном, многократно повторяющемся, «убаюкивающем» мотиве («Трепак»), проникает в интонации «Колыбельной» Шостаковича (примеры 1а, 1б).

Еще несколько узнаваемых аллюзий на «Трепак» Мусоргского содержатся в «Зиме» Шостаковича. Для того, чтобы яснее обозначить смысл этих отсылок, вновь прибегнем к сравнению текстов (таблица 2).

Существуют также определенные параллели между трагической картиной миража в «Трепаке» и словами «Кричите же, плачьте же, дети, зима наступила опять» в цикле Шостаковича. Но у Мусоргского, Смерть рисует умирающему старику летний мираж, который контрастирует подлинной реальности — зима, метель, стужа, ветер. И все это весьма отчетливо перекликается с «зимой» Шостаковича, с той лишь разницей, что Мусоргским трагедийный момент завуалирован, но отнюдь не снят; Шостакович же, напротив, подчеркивает его, переводит в прямое действие (таблица 3).

Зима в цикле «Из еврейской народной поэзии» выступает как одно из множества обликов Смерти, рока, нужды и горя. По-видимому, единый «ключ» этих текстов стал основанием к использованию Шостаковичем сходного с «Трепаком» Мусоргского музыкального оформления «Зимы» — иллюстративного приема звукового изображения «завываний» метели (примеры 2а, 2б).

Пример 1а. М. Мусоргский. «Песни и пляски смерти». «Трепак»

Ох, му - жи - чок, ста - ри - чок у - бо - гой...

Пример 1б. Д. Шостакович. Из еврейской народной поэзии. Колыбельная

Ой, лю - лю, лю - лю, лю лю лю...

Пример 2а. М. Мусоргский. «Песни и пляски смерти». «Трепак»

Пример 2б. Д. Шостакович. «Из еврейской народной поэзии». «Зима»

Таблица 2

«Песни и пляски смерти»	«Из еврейской народной поэзии»
<p>Взбей-ка постель ты, метель-лебедка! Гей, начиная, запевай, погода! Ой вы, леса, небеса, да тучи, Темь, ветерок, да снежок летучий, Свейтесь пеленою, снежной, пуховою, Ею как младенца, старичка прикрою...</p> <p>(«Трепак» [9, с. 18–19]) («Трепак» [9, с. 20–21])</p>	<p>Легит моя Шейндл в кровати, А с нею ребенок больной. Ни щепки в нетопленной хате, А ветер гудит за стеной... Вернулись и стужа, и ветер...</p> <p>(«Зима» [12, с. 93–94]) («Зима» [12, с. 95–96])</p>

Таблица 3

«Песни и пляски смерти»	«Из еврейской народной поэзии»
<p>Мираж-успокоение умирающего старика: Лето пришло, расцвело... Над нивой солнышко смеется, да серпы гуляют, песенка несется, голубки летают...</p> <p>(«Трепак» [9, с. 22])</p>	<p>Кричите же, плачьте же, дети: Зима воротилась опять!</p> <p>(«Зима» [12, с. 96–97])</p>

Наряду с Мусоргским, в цикле «Из еврейской народной поэзии» ощущается интертекстуальное влияние малеровских «Песен об умерших детях» на стихи Ф. Рюккерта. Уже самые первые номера обоих циклов — «Плач об умершем младенце» и «В лучах веселых тает мгла» [8] обнаруживают определенную общность, выраженную в интонациях плача, жалобы (примеры 3а, 3б); а также мелодическом родстве начальных фраз, текстовых перекличках (примеры 4а, 4б).

Интертекстуальными узлами связаны также «Зима» и «Когда так грозно грохочет гром...», что обусловлено, в том числе, текстовыми аллюзиями (таблица 4).

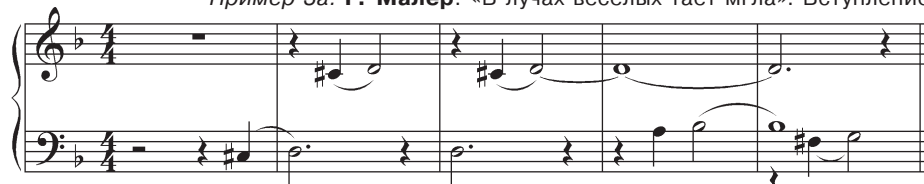
Помимо указанных словесных параллелей, в «Зиме» Шостаковича присутствуют также интонационные обороты, близкие малеровскому циклу (примеры 5а, 5б).

Вполне уловимые аллюзии на Малера слышатся не только в «Зиме», но и в «Брошенном отце»: по-видимому, их наличие совсем не случайно, так как «Песни об умерших детях» — это, по сути, щемяще-горестное повествование об осиротевших, «брошенных» родителях (примеры 6а, 6б, 6с).

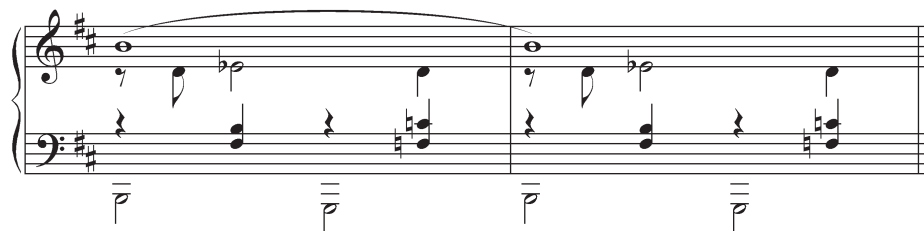
Однако это только лишь несколько из целого ряда примеров воздействия малеровского сочинения на музыкальный язык цикла «Из еврейской народной поэзии». Как уже указывалось выше, в шостаковичевском цикле большой удельный вес приобретают «гроздя» жалобных, «плачущих» нисходящих секунд, что обусловлено, в том числе, национальными особенностями музыки. «Песни об умерших детях» Малера также изобилуют такого рода интонационными оборотами в вокальной партии (примеры 7а, 7б).

Таким образом, циклы Мусоргского и Малера оказываются для вокального опуса Шостаковича своего рода «спутниками», контекстами: отсылки на «Песни и пляски Смерти» и «Песни об умерших детях» обогащают смысловое наполнение, усиливают «мощную стереофонию» некоторых составляющих выдающегося камерно-вокального

Пример 3а. Г. Малер. «В лучах веселых тает мгла». Вступление

Пример 3б. Д. Шостакович. «Плач об умершем младенце». Вступление

Пример 4а. Г. Малер. «В лучах веселых тает мгла»

Пример 4б. Д. Шостакович. «Плач об умершем младенце»

Пример 5а. Д. Шостакович. «Зима»

Таблица 4

«Песни об умерших детях»	«Из еврейской народной поэзии»
<p>Когда так грозно грохочет гром, Я спрятал бы деток, укрыл бы их в дом... Ты слышишь ветра зловещий вой? Детей я позвал бы скорее домой... Какая буря, гроза и град! Дети, вернитесь, вернитесь назад! («Когда так грозно грохочет гром» [8, с. 24–27])</p>	<p>...а ветер гудит за стеной... Вернулись и стужа, и ветер, Нет силы терпеть и молчать. Кричите же, плачьте же дети: Зима воротилась опять! («Зима» [12, с. 94–97])</p>

сочинения Шостаковича. Сложные интертекстуальные пересечения ассоциативных полей вокальных циклов, созданных в разное время, открывают богатые возможности для исполнительских интерпретаций.

Пример 5б. **Г. Малер.** «Когда так грозно грохочет гром»

Пример 6а. **Г. Малер.** «Быть может, они теперь гуляют»

Пример 6б. **Д. Шостакович.** «Зима»

Пример 6с. **Д. Шостакович.** «Брошенный отец»

Пример 7а. **Малер.** «Входит в дверь ко мне»

Пример 7б. **Малер.** «Когда так грозно грохочет гром»

Пример 7с. **Д. Шостакович.** «Брошенный отец»

Список литературы:

1. **Барт Р.** Избранные работы: Семиотика. Поэтика: Пер. с фр. / Ред.-сост. Г. К. Косиков. — М.: Прогресс, 1989. — 616 с.

2. **Бахтин М. М.** Проблемы поэтики Достоевского. Изд. 5-е. М.: Советская Россия, 1979. — 320 с.

3. **Верба Н. И.** «Катерина Измайлова» Д. Шостаковича — «Борис Годунов» М. Мусоргского: интертекстуальный аспект // Музыкальная культура глазами молодых ученых: Сб. научн. трудов. СПб.: Астерион, 2006. — С. 37–43.

4. **Дьячкова Л. С.** Проблемы интертекста в художественной системе музыкального произведения // Интерпретация музыкального произведения в контексте культуры. Вып. 129. Сборник трудов РАМ имени Гнесиных. — М.: РАМ им. Гнесиных, 1996. — С. 17–40.

5. Еврейские народные песни. — М.: ОГИЗ, Гослитиздат, 1948.

6. **Климовицкий А. И.** «Пиковая Дама» Чайковского: культурная память и культурные предчувствия // Россия — Европа: контакты музыкальных культур. Вып. 7. — СПб.: РИИИ, 1994. — С. 221–274.

7. **Кристева Ю.** Избранные труды: Разрушение поэтики. М.: РОССПЭН, 2004. — 652 с.

8. **Малер Г.** Песни об умерших детях. М.: Муз. изд-во «Тороповь», 2005. — 31 с.

9. **Мусоргский М. П.** Песни и пляски смерти. — М.: Государственное музыкальное издательство, 1956. — 30 с.

10. **Раку М.** «Пиковая Дама» братьев Чайковских: опыт интертекстуального анализа // Музыкальная академия. — 1999. — № 2. — С. 9–21.

11. **Редепеннинг Д.** Малер и Шостакович // Музыкальная академия. — 1994. — № 1. — С. 165–169.

12. **Шостакович Д. Д.** Из еврейской народной поэзии // Полное собрание сочинений: В 42-х т. Т. 32. — М.: Музыка, 1982. — С. 66–117.